

УДК 621.315.592

ИНЖЕКЦИОННО-СТИМУЛИРОВАННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СПЕКТРОВ ЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ ЗЕЛЕННЫХ GaP : N-СВЕТОДИОДОВ

Торчинская Т. В., Карабаев А. Г., Шейнкман М. К.

Комплекс методов (спектры электролюминесценции, спектры DLTS и фотолюминесценции, вольт-амперные, вольт-фарадные и ватт-амперные характеристики, ТИЭЗ) был использован для изучения преобразования дефектов в светоизлучающих GaP : N-диодах в процессе длительной инжекции в активный слой неравновесных носителей. Показано, что преобразование дефектов обусловлено диффузией атомов Zn из высоколегированной p -области под контактом к $p-n$ -переходу, релаксацией напряжений в $p-n$ -переходе, сопровождающейся рождением точечных дефектов и диффузией примесей с участием вакансий. Обсуждаются механизмы всех исследованных процессов, измерены параметры центров и анализируется их природа.

Исследование трансформации спектров электролюминесценции (ЭЛ) в условиях длительной инжекции неосновных носителей в активные области светоизлучающей структуры является информативным методом изучения механизмов деградации светодиодов (СД). Наиболее подробное изменение спектров ЭЛ GaP : N-СД было описано в работах [1, 2]. Авторы [1] наблюдали увеличение интенсивности длинноволнового крыла (600 нм) зеленой полосы свечения вследствие инжекционно-стимулированного образования комплексов NN_1 . В работе [2] описано возрастание в условиях инжекции ряда полос ЭЛ: $h\nu_m = 1.76, 1.30$ и $1.00 \div 1.15$ эВ, связанное, по мнению авторов [2], с преобразованием дефектов по механизму Голда—Вайсберга [3].

Инжекционно-стимулированную трансформацию спектров ЭЛ GaP : N-СД в известных работах [1, 2, 4-6] пытаются объяснить одним каким-то доминирующим механизмом преобразования дефектов. Нами было показано [7, 8], что в условиях инжекции в СД происходит ряд взаимосвязанных процессов. Цель настоящей работы состояла в изучении элементарных процессов, определяющих сложную кинетику инжекционно-стимулированного изменения спектров люминесценции GaP : N-СД, в установлении взаимосвязи между ними и в выяснении природы участвующих в них дефектов.

М е т о д и к а э к с п е р и м е н т а

Исследовались $p^{++}-p^+-n-n^+$ -типа GaP : N-СД, полученные методом жидкофазной эпитаксии, как описано в [9]; p^{++} -слой создавался путем диффузионного долегирирования эпитаксиальных p^+-n-n^+ -структур атомами Zn на глубину 1—2 мкм. Инжекционно-стимулированные процессы происходили при протекании через СД в прямом направлении тока 100 мА (40 А/см²) при температуре 300 К в течение 7000 ч.

Заметим, что после проведения цикла фундаментальных исследований экситонных и донорно-акцепторных полос люминесценции в монокристаллах GaP и идентификации связанных с ними примесей [10, 11] измерения спектров люминесценции могут служить паспортом примесного состава эпитаксиальных слоев. В то же время накопленный в последние годы обширный экспериментальный материал по исследованию методом DLTS глубоких центров (ГЦ) в GaP также позволяет использовать измерения параметров ГЦ этим методом для иденти-

фикации дефектов [12]. Поэтому в настоящей работе для анализа природы дефектов измерялись спектры электролюминесценции, фотолюминесценции p^+ -слоя (при 4.2 К), а также спектры DLTS. Измерительная установка, использованная в последнем случае, основана на принципе постоянной емкости [13] и ана-

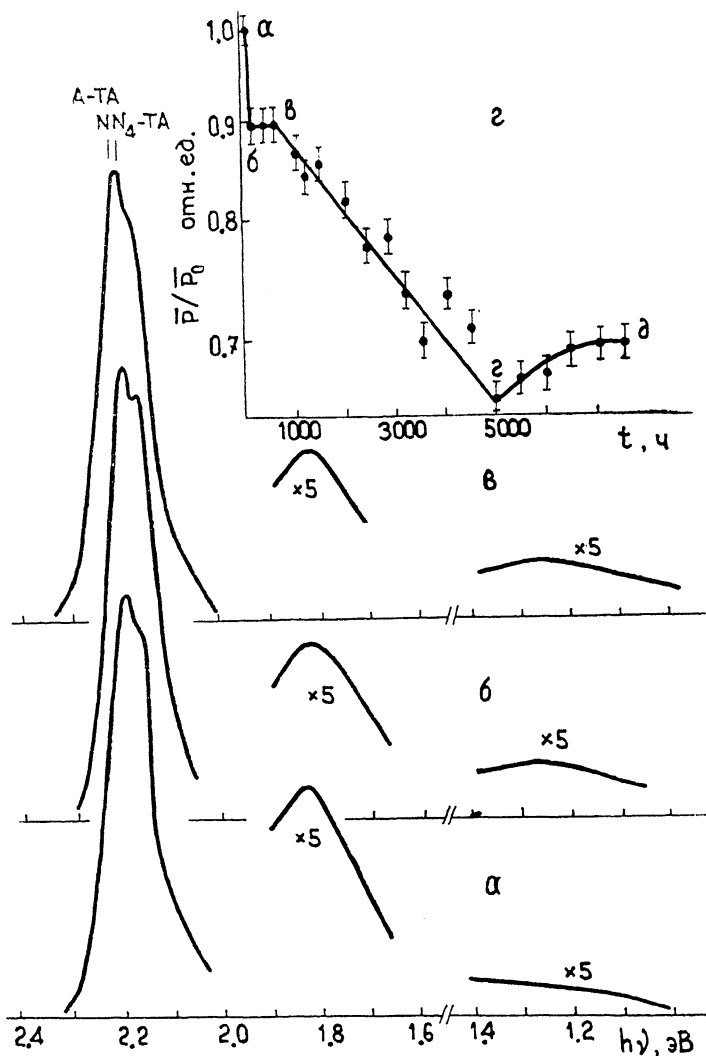

Рис. 1. Спектры ЭЛ при 300 К в разные моменты времени (а—е), кинетика относительного изменения средних значений мощности излучения СД в процессе инжекции при 300 К и $I_g = 40 \text{ А/см}^2$ (з).

t , μ : а — 0, б — 600, в — 7000.

логична описанной в [14]. Одновременно контролировались вольт-амперные, ватт-амперные (ВАХ) и вольт-фарадные характеристики (ВФХ). В совмещенном режиме вторичной электронной эмиссии и тока, индуцированного электронным зондом на растровом электронном микроскопе АМР-1200, изучалась однородность свечения по сечению и площади p — n -перехода.

Л ю м и н е с ц е н т н ы е и э л е к т р и ч е с к и е х а р а к т е р и с т и к и СД

Спектр ЭЛ диодов при 300 К содержит следующие полосы (рис. 1, а): основную в зеленой области спектра, сложной формы, обусловленную излучением экситонов, связанных на комплексах NN_4 , с испусканием фононов — попереч-

ного акустического NN_4-TA (2.198 эВ) и продольного оптического NN_4-LO (2.167 эВ) [10]; красную (К) (1.82 эВ) и инфракрасную (ИК) (1.26 эВ) полосы, связанные с рекомбинацией электронов, локализованных на $Zn-O$ -комплексах и изолированных атомах кислорода со свободными дырками [15].

Спектр ЭЛ при 100 К также имел сложную форму (рис. 2, а). Основная полоса в зеленой области представляла собой совокупность тонких линий, возникающих при рекомбинации экситонов, связанных на дефектах: NN_4 , NN_1 —

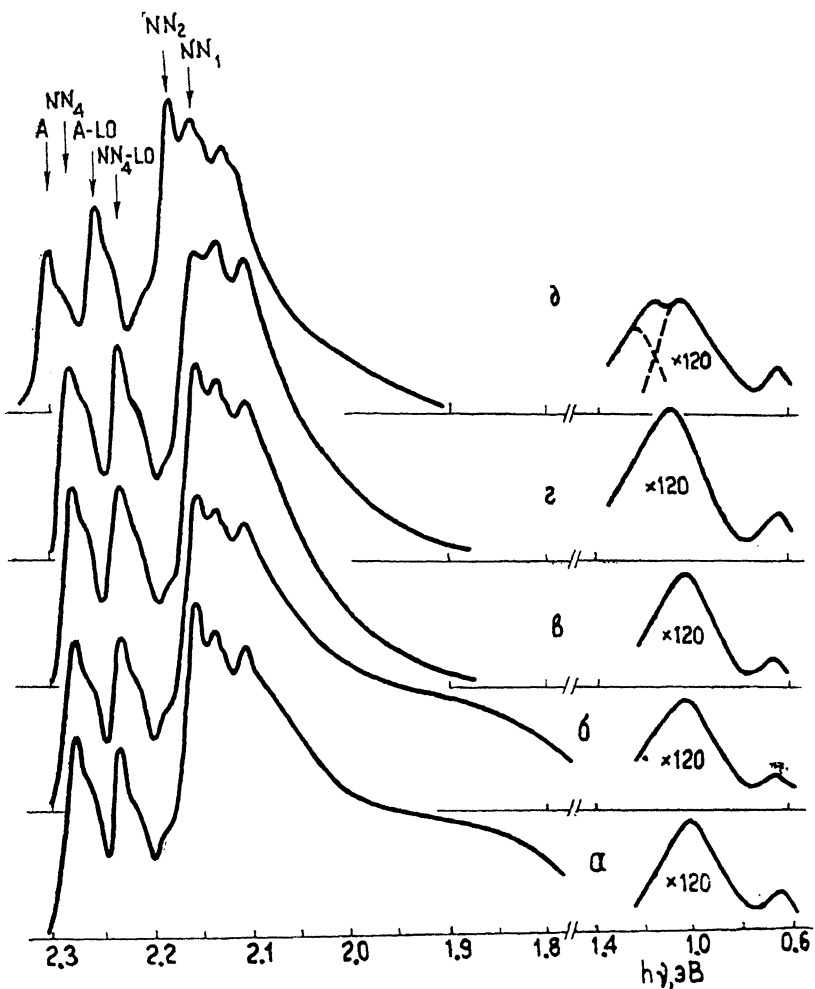

Рис. 2. Спектры ЭЛ при 100 К, измеренные до и после длительной инжекции в разные моменты времени.
 t, ч: а — 0, б — 100, в — 600, г — 5000, д — 7000.

бесфононных линий 2.279 и 2.160 эВ, а также их фононных повторений NN_1-TA (2.142 эВ), NN_1-LO (2.112 эВ), NN_4-LO (2.230 эВ). В низкоэнергетической области присутствовали красная полоса (1.87 эВ), обусловленная $Zn-O$ -комплексами, и две ИК полосы (1.02 и ~ 0.65 эВ) (рис. 2, а). Свечение с $h\nu_m = 1.02$ эВ связывают с рекомбинационным переходом в паре донор P_{Ga} —мелкий акцептор [16]. Природа излучения $h\nu_m = 0.65$ эВ не вполне ясна. Заметим, что свечение в области 0.6–0.8 эВ в монокристаллах GaP обусловлено фононными повторениями излучательных внутрицентровых переходов электронов в донорах Op с возбужденного состояния в основное [17].

Спектр ФЛ p^{++} -слоя СД содержит узкие полосы экситонов, связанных на примесях N (А), S (С), комплексах NN_{10} , NN_1 , а также их фононные повторения (рис. 3, а). Кроме того, в спектре имеются широкие полосы, обусловленные донорно-акцепторными (ДА) парами $Zn_{Ga}-S_P$ (2.21 эВ, описана в [17]) и

межпримесными излучательными переходами электронами с комплексом NN_1 на акцепторы Zn_{Ga} ($2.16 \div 2.17$ эВ) [18].

Прямая ветвь ВАХ исследованных СД в исходном состоянии имеет два экспоненциальных участка, соответствующих некоторому избыточному (туннельному) и рекомбинационному токам (рис. 4, а). Последний характеризуется параметром неидеальности ВАХ n , равным 1.9. Величина последовательного сопротивления, рассчитанная из линейного участка ВАХ (рис. 4, б), в исходном состоянии составила ~ 7.2 Ом.

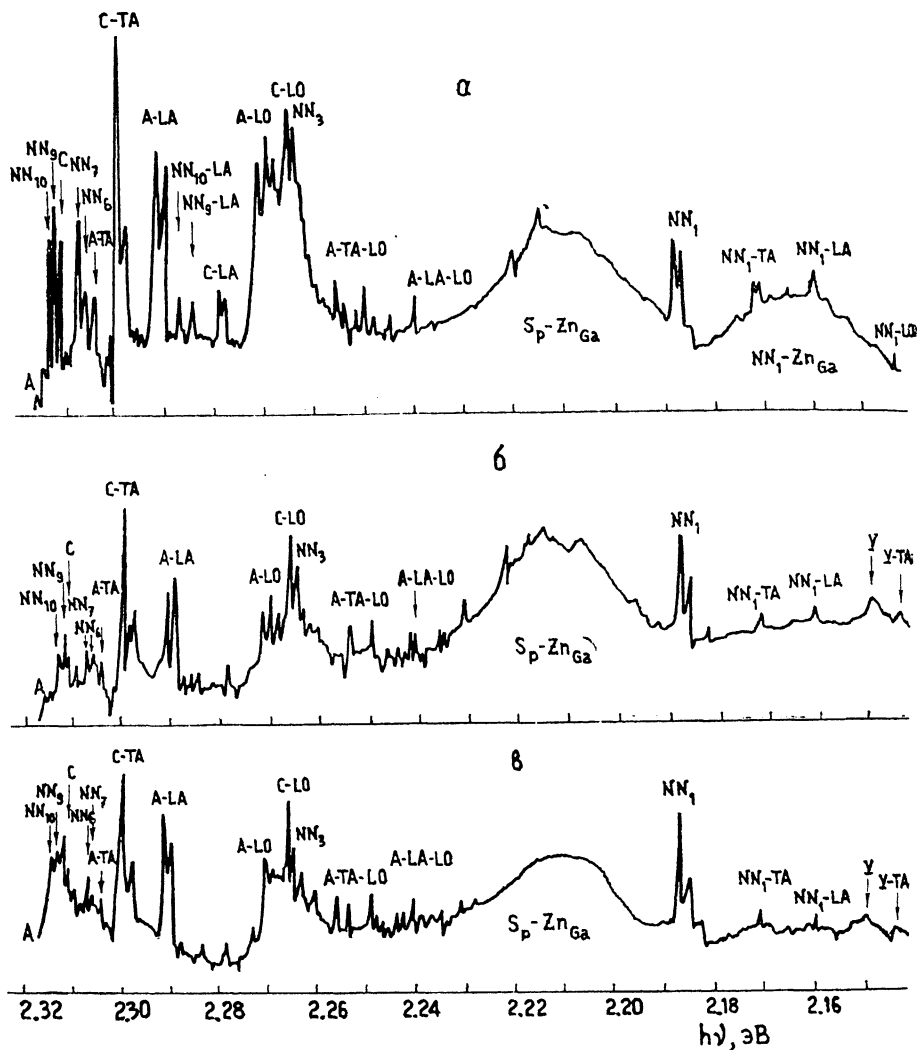

Рис. 3. Спектры ФЛ p^+ -слоев GaP : N-СД, измеренные до (а) и после (б, в) длительной инжекции в разные моменты времени.

t , ч: а — 0, б — 25, в — 5000.

Обратная ветвь ВАХ в области низких напряжений ($U < 5$ В) описывается степенной зависимостью $I \sim U^{0.5}$, характерной для термогенерационного тока в резких $p-n$ -переходах (рис. 4, в). В предпробойной области ток возрастает с напряжением, а затем наступает лавинный пробой диодов. ВФХ исследованных СД была линейной в координатах $1/C^2 = f(U)$, что также свидетельствует о ступенчатом характере распределения примеси в $p-n$ -переходе. Концентрация нескомпенсированных доноров N_D в n -слое, оцененная из наклона ВФХ, равна $\sim 2 \cdot 10^{16}$ см $^{-3}$.

Как следует из спектров DLTS, в исходном состоянии в области пространственного заряда (ОПЗ), сосредоточенной в n -слое вследствие его низкого уровня

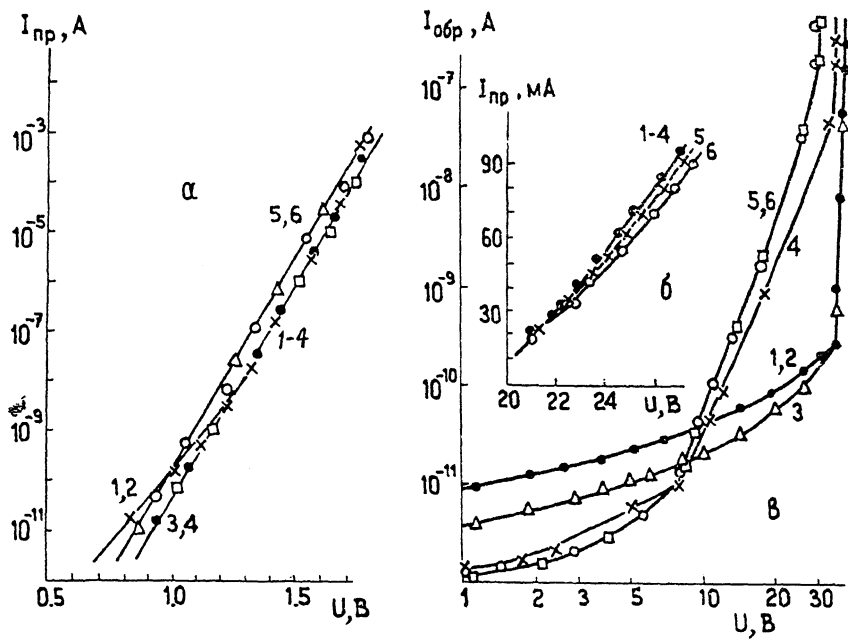

Рис. 4. Прямая (а, б) и обратная (в) ветви ВАХ, измеренные в разные моменты времени. t , ч: 1 — 0, 2 — 200, 3 — 600, 4 — 2000, 5 — 5000, 6 — 7000.

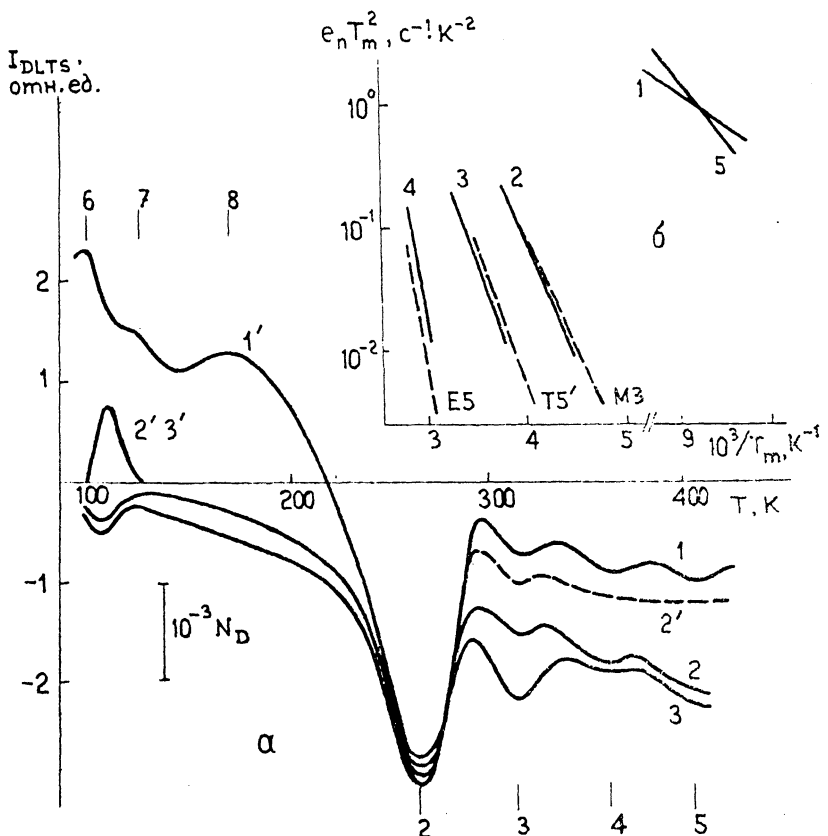

Рис. 5. Спектры DLTS-сигнала, измеренные в разные моменты времени (а), зависимость вероятности термической ионизации (e_n) центров от температуры T_m (б). t , ч: 1 — 0, 2 — 5000, 3 — 7000 [в режимах без инжекции (1—3) и с инжекцией (1'—3'), $\tau = 73$ мкс]. Номера кривых на б соответствуют номерам пиков на а.

легирования, имеются пять ловушек для электронов (0) (пики 1—5) и три типа ловушек для дырок (H) (пики 6—8) (рис. 5). По температурным зависимостям положения максимума указанных пиков от постоянной времени перезарядки глубоких центров были определены их энергетическое положение и сечение захвата носителей (см. таблицу). Оценить параметры ловушек E_5 , H_7 , H_8 не удалось из-за сильного перекрытия сигналов от центров H_6 , H_7 и значительного размытия положения максимумов для ловушек E_5 и H_8 .

Пик	Тип ловушки	$E_c, \text{эВ} \pm E_t$	$\sigma, \text{см}^2$	$N_0^2, \text{см}^{-3}$	Тип дефекта	Литература
1	O_1	0.11 ± 0.03	10^{-16}		NN_1	[10]
2	O_2	0.42 ± 0.02	10^{-13}	$(5 \div 10) \cdot 10^{13}$	$M_3 T_3$	[12, 20]
3	O_3	0.49 ± 0.03	10^{-15}	$(0 \div 2) \cdot 10^{13}$	T_5, T_6	[23]
4	O_4	0.65 ± 0.03	10^{-15}	$(2 \div 4) \cdot 10^{13}$	E_5	[21, 22]
5	O_5			$(2 \div 4) \cdot 10^{13}$		
6	H_6	0.13 ± 0.02	10^{-15}	$(0.4 \div 1) \cdot 10^{15}$		
7	H_7			$(0.2 \div 0.6) \cdot 10^{15}$		
8	H_8			$(0.2 \div 0.5) \cdot 10^{15}$		

Инжекционно-стимулированная трансформация спектров люминесценции GaP : N-СД

На рис. 1, г представлена типичная кинетика относительного изменения интенсивности свечения СД при протекании прямого тока. На этой кривой можно выделить четыре характерных временных интервала, обозначенных буквами $a-b$, $b-e$, $e-g$, $g-d$. За изменением всех контролируемых характеристик целесообразно проследить на каждом из указанных интервалов.

В период $a-b$ ($0 \div 100$ ч) (рис. 1, г) уменьшение интенсивности свечения СД (рис. 1, а) не сопровождается появлением новых полос в спектрах ЭЛ. При этом, однако, изменяется соотношение между интенсивностями (I) бесфононных линий NN_4 , NN_1 и их фононных повторений (рис. 2, б). В спектрах ФЛ p^{++} -слоя ДА полоса $Zn_{Ga}-S_p$ не изменяется, лишь уменьшается интенсивность всех экситонных линий в высокоэнергетической области, причем бесфононные линии уменьшаются сильнее, чем их фононные повторения (рис. 3, а, б). Одновременно в спектре ФЛ появляется новая полоса Y (2.149 эВ). Анализ ее полуширины указывает на ДА природу. Обнаруженное нами увеличение этой полосы при облучении γ -квантами ^{60}Co свидетельствует о связи ее с собственными дефектами материала. В это время ВАХ, ВФХ и спектр DLTS практически не изменяются.

Таким образом, основные изменения в период $a-b$ связаны с уменьшением интенсивности экситонных линий, изменением соотношения между интенсивностями бесфононных линий и их фононных повторений, появлением в спектре ФЛ p^{++} -слоя полосы Y , обусловленной собственными дефектами. Эти дефекты были изучены нами ранее в светоизлучающих GaP : N-структурах и с применением рентгеновской топографии показано, что они обусловлены появлением сетки дислокаций несоответствия в p^{++} -слое. Влияние последней на спектры ЭЛ связано с тем, что свечение в GaP : N-СД выводится через p^{++} -слой. Описанное выше изменение спектров ФЛ и ЭЛ является следствием увеличения рассеяния света в p^{++} -слое, роста оптического пути излучения в пределах дефектного слоя, усиления резонансного поглощения бесфононных линий и эффективной «перекатки» их интенсивности в полосы фононных повторений при переизлучении.

Для доказательства связи этого эффекта с рассеянием света p^{++} -слоем в СД измерялось угловое распределение интенсивности ЭЛ в исходном состоянии и в конце периода $a-b$. В последнем случае мы наблюдали увеличение (до 15–20 %) интенсивности ЭЛ в области больших углов от нормали к поверхности $p-n$ -перехода.

В период $b-e$ ($100 \div 1000$ ч) мощность излучения СД, а также форма и интенсивность всех экситонных полос свечения постоянны (рис. 1 и 2). В то же время в спектрах ЭЛ уменьшается К полоса (1.82 эВ) и возрастает ИК полоса (1.24 эВ) (рис. 1, б). Одновременно в спектре ФЛ p^{++} -слоя начинает снижаться интенсив-

ность полос, обусловленных межпримесными переходами NN_1-Zn_{Ga} и ДА парами $Zn_{Ga}-S_p$, а также смещается в низкоэнергетическую сторону максимум ДА полосы. Последний эффект свидетельствует об уменьшении в p^{++} -слое концентрации атомов Zn вследствие их диффузии из p^{++} -слоя к p^+-n -переходу. В этот же период происходит уменьшение в спектрах ЭЛ СД интенсивности К полосы свечения, обусловленной Zn—O-комплексами. Причиной последнего может быть снижение концентрации Zn—O-комплексов вследствие их распада либо образование более сложных дефектов, например, при ассоциации Zn—O-комплексов с атомами Zn, в которых могут осуществляться безызлучательные и, возможно, оже-механизмы передачи энергии.

Отметим, что некоторое уменьшение избыточного и термогенерационного токов на ВАХ (рис. 4, а, кривые 2, 3) указывает, вероятно, на залечивание диффундирующим из p^{++} -слоя цинком собственных дефектов решетки, играющих роль центров безызлучательной рекомбинации (ЦБР). Существенных изменений спектра DLTS в это время не происходит.

Период $\epsilon-g$ (1000÷5000 ч) характеризуется наиболее значительным изменением мощности излучения СД, происходящим по экспоненциальному закону. При этом спектры ЭЛ полос в зеленой области изменяются: наряду со снижением интенсивности свечения бесфононных линий NN_4 и NN_1 происходит дальнейшее уменьшение отношений W_{NN_4}/W_{NN_4-Lo} , W_{NN_1}/W_{NN_1-TA} , W_{NN_4}/W_{NN_4-TA} ; возрастает отношение W_{NN_4}/W_{NN_1} (рис. 2, з). В инфракрасной области спектра ЭЛ смещается в высокоэнергетическую сторону (до 1.1 эВ) и увеличивается интенсивность полосы, обусловленной антиструктурными дефектами P_{Ga} (рис. 2, е). В спектрах ФЛ p^{++} -слоя продолжают снижаться полосы, связанные с парами $Zn_{Ga}-S_p$ и переходами NN_1-Zn_{Ga} (2.17 эВ) (рис. 3, в). При этом положение максимума полосы $Zn_{Ga}-S_p$ смещается в низкоэнергетическую сторону (до 2.213 эВ). Рассчитанное из положений максимумов ДА полос $Zn_{Ga}-S_p$ изменение концентрации цинка в p^{++} -слое соответствует ее уменьшению со временем от $1.5 \cdot 10^{18}$ до $1.2 \cdot 10^{18}$ см⁻³. Заметим, что снижение уровня легирования p^{++} -слоя под контактом может вызывать рост R_n диода.

В период $\epsilon-g$ резко возрастает термополевой ток [19] (рис. 4, б, кривые 4, 5). Это влечет за собой в дальнейшем увеличение рекомбинационного тока на прямой ветви ВАХ (рис. 4, в, кривые 4, 5) и рост величины R_n до 8 Ом (рис. 4, б, кривая 5). К окончанию периода $\epsilon-g$ начинает уменьшаться емкость диодов, наклон ВФХ изменяется, величина N_D уменьшается до $1.8 \cdot 10^{16}$ см⁻³, что свидетельствует о некоторой компенсации n -слоя СД. В спектре DLTS уменьшается величина пиков 6—8, появляется пик 1 и возрастают пики 3—5 (рис. 5, кривая 2).

Как указывалось выше, период $\epsilon-g$ вновь характеризуется уменьшением интенсивности экситонных полос в спектрах ЭЛ СД и изменением соотношения между интенсивностями бесфононных линий и их фононных повторений. При этом в спектрах ФЛ p^{++} -слоя этих изменений нет. Следует думать, очевидно, что возрастание концентрации Zn в области p^+-n -перехода создает условия для релаксации упругих напряжений в системе с появлением дислокаций несоответствия теперь на p^+-n -границе. Дополнительное, хотя и косвенное, свидетельство появления дислокаций в p^+-n -переходе — рост термополевого тока на обратной ветви ВАХ, который, как было показано нами ранее [19], действительно возрастает при увеличении плотности дислокаций в ОПЗ. Наконец, существенная неоднородность свечения по сечению $p-n$ -перехода к окончанию периода $\epsilon-g$ (рис. 6) также подтверждает наш вывод о связи определяющих его процессов с дислокациями.

Процесс релаксации напряжений в системе, как правило, сопровождается рождением собственных дефектов в активной области СД. Действительно, мы наблюдаем увеличение интенсивности ИК полосы свечения (1.1 эВ), связанной с дефектами P_{Ga} [16], а также появление ряда пиков в спектрах DLTS, обусловленных глубокими центрами (рис. 5, кривая 2). Возникающие точечные дефекты являются ЦБР в GaP. Появление последних, очевидно, приводит к уменьшению интенсивности свечения СД и росту рекомбинационного тока на ВАХ.

В период $g-d$ (5000÷7000 ч) интенсивность свечения СД может даже воз-

растать, а спектр ФЛ p^{++} -слоя практически не изменяется. В спектре ЭЛ при 100 К положение максимумов основной полосы смещается и соответствует уже излучению экситонов, связанных на комплексах NN_2 (2.18 эВ). Одновременно изменяется положение экситонных линий на высокоэнергетическом краю основной полосы, которые соответствуют свечению экситона, связанного на изолированном атоме азота (2.304 эВ) и его фононном повторении $A-LO$ (2.258 эВ). Трансформируется спектр ЭЛ и в инфракрасной области: уменьшается интенсивность полосы в области 1.0–1.2 эВ и становится очевидной ее сложная форма (рис. 2, ∂), обусловленная различной природой доноров P_{Ga} ($P_{Ga}-V_P$). Легко видеть, что эта полоса представляет собой сумму двух элементарных полос — полосы 1.02 эВ, имеющей уже в исходном состоянии в СД, и новой полосы 1.15 эВ, возникающей в период $\epsilon-\delta$. В спектре ЭЛ при 300 К основная зеленая полоса свечения также смещается в высокоэнергетическую область и ее положение соответствует излучению линий $A-TA$ (2.22 эВ) и $A-LO$ (2.19 эВ).

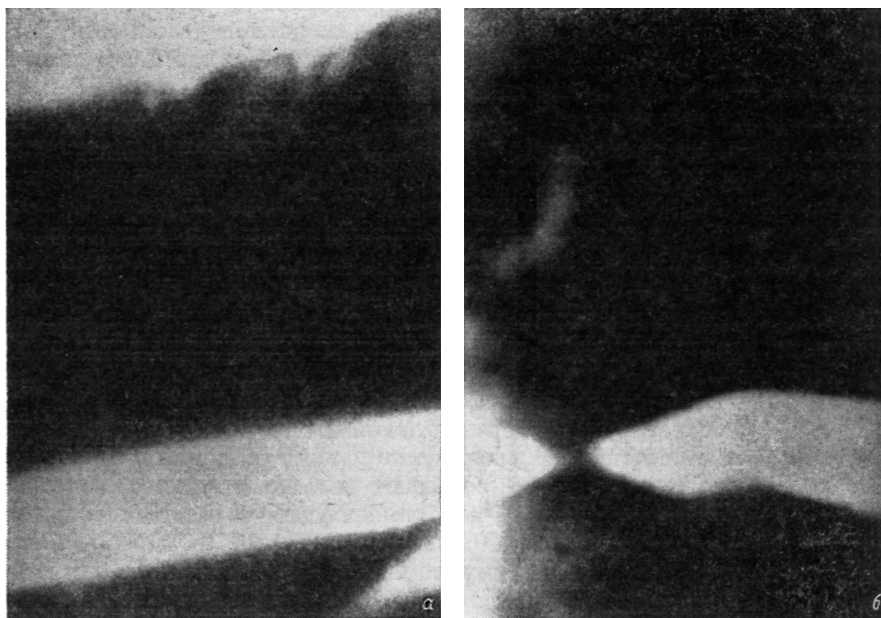

Рис. 6. Микрофотографии области $p-n$ -перехода, полученные в совмещенном режиме вторичной электронной эмиссии и наведенного тока до (а) и после (б) деградации (увел. 7500).

В период $\epsilon-\delta$ рекомбинационный и термополевой токи практически постоянны (рис. 4, а, в, кривая б), но продолжает расти R_n до 9 Ом (рис. 4, б, кривая б) и уменьшается концентрация N_D до $1.7 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$. В это время в спектре DLTS наблюдаются преимущественный рост пика 3 и некоторое снижение пика 1 (рис. 5, кривая 3).

Можно думать, что возникающие в процессе релаксации собственные дефекты, в частности вакансии, облегчают диффузию примесей с участием вакансий в период $\epsilon-\delta$. Это создает условия для распада комплексов NN_i . Действительно, комплексы NN_1 преобразуются в NN_2 , а NN_4 полностью распадаются с выделением изолированных атомов N (полоса А). Рост концентрации последних, по-видимому, и является причиной некоторого увеличения интенсивности свечения СД.

Природа глубоких центров

Для выяснения природы глубоких центров, участвующих в процессе деградации, сопоставим их параметры с известными из литературы.

— O_1 . Энергия ионизации ловушек O_1 ($E_c - E_i = 0.11$ эВ) близка к энергетической глубине комплексов NN_1 . Возможность наблюдения в спектре DLTS

этих центров, вероятно, появилась благодаря снижению при инъекции концентрации ловушек H_6 и H_7 .

— O_2 . Ловушка донорного типа с $E_c - E_l = 0.42$ эВ и $\sigma = (7 \pm 5) \cdot 10^{-15}$ см² была обнаружена ранее в n -типа эпитаксиальных пленках GaP, легированных азотом [10]. Она систематически появлялась при увеличении концентрации азота ($> 2 \cdot 10^{18}$ см⁻³) и связывалась с комплексами, включающими в себя азот. Сопоставление температурных зависимостей вероятности ионизации показывает, что ловушка O_2 имеет те же параметры, что и ловушки M_3 , T_3 , описанные в работе [12]. Концентрация последних, как следует из [20], зависит линейно от концентрации доноров в n -слое GaP и квадратично — от концентрации атомов N.

— O_4 . Параметры ловушки O_4 оказались близкими к параметрам дефектов E_5 , которые впервые были обнаружены при облучении кристаллов GaP потоком электронов с энергией 1 МэВ [21]. По мнению ряда авторов, ловушки E_5 обусловлены вакансиями V_P [22].

— O_3 . Параметры ловушки для электронов O_3 те же, что и у ловушек T_5' , T_5 и T_6 [23]. T_6 является ЦБР и связывается авторами с одиночными вакансиями фосфора в отталкивающем поле дислокаций либо с серией таких вакансий. Доказательством того, что в наших СД ловушка O_3 также является ЦБР, служит снижение ее величины в спектре DLTS-сигнала, измеренном после подачи инжектирующего импульса (рис. 5, кривая 2).

— H_6 . Дырочную ловушку с параметрами, близкими к параметрам H_6 , наблюдали авторы [24] при исследовании фотоемкости барьеров Шоттки на n -GaP. Природа этих дефектов не ясна. Следовательно, при сопоставлении параметров обнаруженных центров с параметрами, известными из литературы, подтверждается наш вывод о том, что в процессе деградации СД появляются собственные дефекты вакансионной природы.

Связь явления деградации GaP: N-СД с диффузией атомов Zn из p^{++} -слоя в объем структуры кажется вполне естественной. В то же время вывод о двух разделенных временным интервалом этапах релаксации упругих напряжений в эпитаксиальной системе нуждается в дополнительных разъяснениях.

Расчет эпюры распределения напряжений в светоизлучающей GaP: N-структуре

В гомоэпитаксиальной системе напряжения связаны с различным уровнем легирования контактирующих p^{++} - p^+ - n - n^+ -слоев. На рис. 7, б приведен профиль распределения основных легирующих примесей по толщине эпитаксиальных слоев и в подложке. Рассмотрим два предельных варианта. Первый вариант соответствует высокому уровню легирования атомами Zn p^{++} -слоя (до $1.5 \cdot 10^{18}$ см⁻³) и снижению его (до $8 \cdot 10^{17}$ см⁻³) в p^+ -слое (рис. 7, б, Z_n''). Эта ситуация реализуется в эпитаксиальной GaP: N-системе в исходном состоянии. Во втором варианте концентрация цинка в p^+ -слое будет несколько выше (до $8.6 \cdot 10^{17}$ см⁻³), в p^{++} -слое — несколько ниже ($\sim 1.2 \cdot 10^{18}$ см⁻³) (рис. 7, б, Z_n'). Последний соответствует, очевидно, той ситуации в системе, которая возникает в СД вследствие диффузии Zn из p^{++} -слоя в объем.

Будем исходить из одномерного приближения, полагая, что деформация системы не зависит от координат X и Y , а изменяется вдоль оси Z , нормальной к границам раздела (ГР) эпитаксиальных слоев. Далее будем предполагать, что внутренние напряжения в системе обусловлены упругой деформацией контактирующих слоев, пластическая деформация которых незначительна. Действительно, как показали наши измерения рентгеновским методом [25] радиуса кривизны ($R_{кр}$) GaP: N-структур, $R_{кр}$ изменялся от $15 \div 30$ до 100 м и более (до ∞) после стравливания p^+ -слоя.

Распределение деформации $\varepsilon(Z)$ по толщине эпитаксиальной структуры оценивалось по известной методике, изложенной, например, в [26]:

$$\varepsilon(Z) = \varepsilon^0(Z) + \varepsilon^0 + \gamma(Z - Z_0),$$

где

$$x = \frac{6}{d^3} \sum_{i=1}^{n-1} j^i (Z_n - Z_i) (Z_i - Z_0)$$

— кривизна системы, $j^i = \mathcal{E}_k^0 - \mathcal{E}_{k+1}$ — несоответствие параметров решеток контактирующих слоев многослойной системы (скачок деформации), i — номер

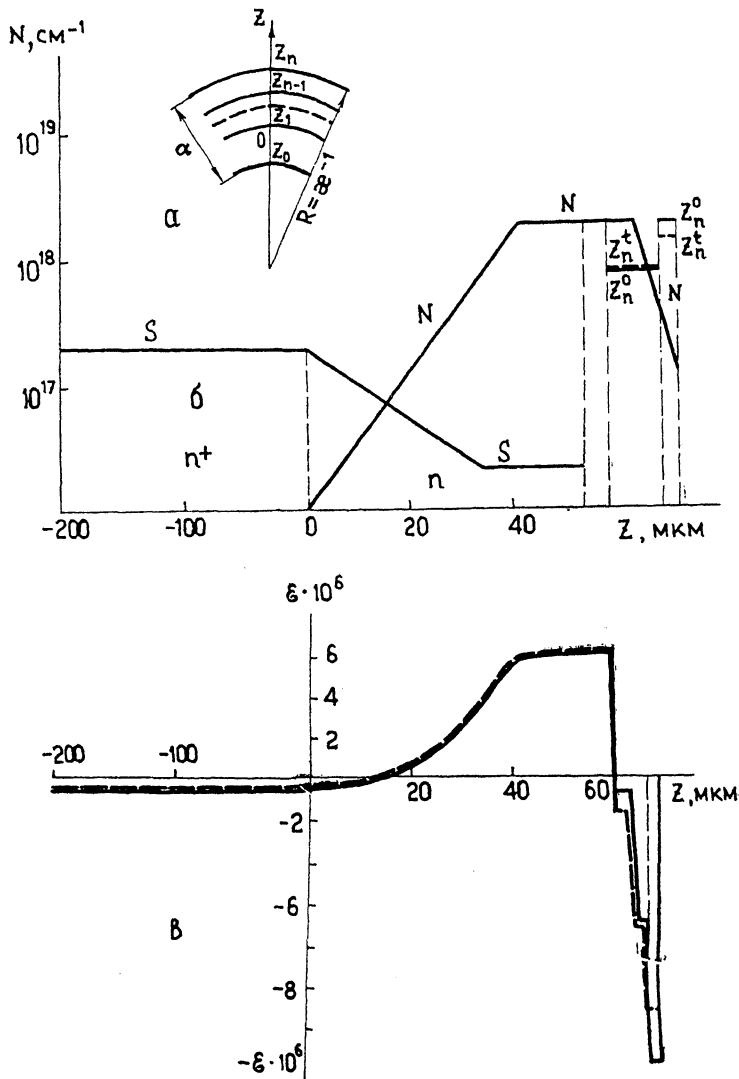

Рис. 7. Схема GaP : N-структуры (а), профиль распределения основных легирующих примесей (б), эпюра распределения напряжений (деформаций) в эпитаксиальной GaP : N-структуре (в).

границы раздела, k — номер контактирующего слоя, нуль координаты Z выбирается на границе ($i=1$) эпитаксиальных слоев и подложки (рис. б, а), Z_0 — координата подложки, d — суммарная толщина эпитаксиальных слоев и подложки, $Z = 1/2 (Z_0 + Z_n)$, $\mathcal{E}_k^0$ — собственная деформация кристаллической решетки слоя, обусловленная легированием примесями с концентрацией N_i .

Величина $\mathcal{E}_k^0$ для всех слоев рассчитывалась по формуле [27] $\mathcal{E}_k^0 = \sum_{j=1}^m \beta_j N_j$, где β_j — линейный концентрационный коэффициент деформации решетки, $\beta_j = 1/3 [1 - (R_j/R_0)^3] N_0^{-1}$, R_j, R_0 — ионные радиусы примеси и матрицы,

$N_0 = 5 \cdot 10^{22} \text{ см}^{-3}$ — число узлов матрицы в 1 см^3 . Далее $\varepsilon^0(Z)$ — собственную деформацию эпитаксиальной системы в отсутствие релаксации (проскальзывание слоев, генерации дислокации и т. д.) можно представить как

$$\varepsilon^0(Z) = \sum_{i=1}^{n-1} f^i \theta(Z - Z_i),$$

где функция

$$\theta(Z - Z_i) = \begin{cases} 1, & Z > 0, \\ 0, & Z < 0. \end{cases}$$

Наконец,

$$\varepsilon^0 = \frac{1}{d} \int_{z_0}^{z_n} \varepsilon^0(Z) dZ$$

— средняя деформация эпитаксиальной системы. Соответствующая величина напряжения $\sigma(Z)$ рассчитывалась из равенства $\sigma = -E\varepsilon/(1-\nu)$, где E — модуль Юнга, ν — коэффициент Пуассона.

Распределение деформации в эпитаксиальной GaP : N-системе для двух вариантов концентрации цинка в p^{++} - и p^+ -слоях представлено на рис. 6, в. Расчет проводился для следующих параметров: радиусов Ga³⁺ (0.62 Å), S⁻² (1.82 Å), N⁻³ (1.48 Å), Zn⁺² (0.83 Å), толщин слоев 2 (p^{++}), 10 (p^+), 60 (n) и 200 (n^+) мкм, $E = 1.5 \cdot 10^{12} \text{ дин/см}^2$, $\nu = 0.3$ [27]. Как следует из приведенных эпюр, в исходном состоянии в эпитаксиальной структуре максимальный скачок деформации (f) существует на p^{++} - p^+ -границе, и именно там можно ожидать появления дислокаций несоответствия при релаксации напряжений. При этом $R_{кр}$ системы равен 1.225 м. Изменение концентрации примеси Zn в p^{++} - p^+ -слоях вызывает увеличение $R_{кр}$ системы до 1235 м и скачка деформации на p^+ - n -границе. Следовательно, приведенный расчет подтверждает наше предположение о том, что увеличение концентрации Zn в p^+ -слое при инжекции создает условия для релаксации упругих напряжений с введением дислокаций несоответствия на p^+ - n -границе.

Выводы. Таким образом, анализ кинетики инжекционно-стимулированного изменения интенсивности свечения GaP : N-СД совместно с подробным исследованием трансформации спектров ФЛ, ЭЛ, DLTS-сигнала и электрических характеристик позволили выделить ряд элементарных процессов, ответственных за наблюдаемые эффекты. Объяснить все описанные результаты удается, если предположить следующую многоступенчатую схему вызванного инжекцией преобразования дефектов в приборе.

- 1) Релаксация упругих напряжений в эпитаксиальной системе, сопровождающаяся движением дислокаций в p^{++} -слое и введением, по-видимому, дислокаций несоответствия на границе p^{++} - p^+ -слоев (период $a-b$).
- 2) Диффузия примеси Zn из высоколегированного p^{++} -слоя под контактом к p^+ - n -переходу и преобразование пар Zn—O в активной области СД (период $b-e$).
- 3) Релаксация упругих напряжений в эпитаксиальной системе с введением дислокаций несоответствия на границе p^+ - n -слоев и рождение при этом в активной области СД собственных точечных дефектов (вакансий, антиструктурных дефектов) (период $e-g$).
- 4) Диффузия с участием вакансий различных примесей, распад комплексов NN_1 , NN_4 , образование вакансионных комплексов (период $g-\partial$).

Список литературы

- [1] Schirer W. // J. Electron. Mater. 1979. V. 8. N 2. P. 139—152.
- [2] Rheinlander B., Oelgart G. // Phys. St. Sol. 1985. V. 87. N 2. P. 373—379.
- [3] Gold R. D., Weisberg L. R. // Sol. St. Electron. 1964. V. 7. N 4. P. 811—824.
- [4] Oelgart G., Haefner H., Renke R., Joachim F. // Phys. St. Sol. (a). 1982. V. 71. N 1. P. 89.
- [5] Kaneko K. // Japan. J. Appl. Phys. 1976. V. 15. N 7. P. 1287—1296.

- [6] Rheinlander B., Oelgart G. // Phys. St. Sol. (a). 1984. V. 86. N 2. P. 833—839.
- [7] Торчинская Т. В., Шейнкман М. К. // Квантовая электроника. Киев, 1981. № 21. С. 75—90.
- [8] Торчинская Т. В., Шейнкман М. К. // ЖПС. 1983. Т. 38. В. 13. С. 371—382.
- [9] Коган Л. М. Полупроводниковые светоизлучающие диоды. М., 1983. 207 с.
- [10] Thomas D. G., Hopfield J. J. // Phys. Rev. 1966. V. 150. N 2. P. 680—689.
- [11] Dean P. J., Henry C. H., Frosch C. J. // Phys. Rev. 1968. V. 168. N 9. P. 812—816.
- [12] Neumark G. F., Kosai K. // Deep Levels in wide band gap III—V Semiconductors. Reprinted from Semicond. and Semimet. 1983. V. 19.
- [13] Pals J. A. // Sol. St. Electron. 1974. V. 17. N 11. P. 1139—1145.
- [14] Принц В. Я., Орлов О. М., Скок Э. М. // А. с. № 573782. БИ. 1977. № 35.
- [15] Берг А., Дин П. Светодиоды. М., 1979. 680 с.
- [16] Pickenhaim R., Rheinlander B., Breume S. // Phys. St. Sol. (a). 1983. V. 79. N 1. P. K63—K65.
- [17] Dean P. // Phys. Rev. 1968. V. 176. N 2. P. 928—937.
- [18] Баринаева Э. Ю., Нуртдинов Н. Р., Юнович А. Э. // ФТП. 1985. Т. 19. В. 6. С. 1039—1045.
- [19] Торчинская Т. В., Брайловский Е. Ю., Семенова Г. Н. и др. // ФТП. 1984. Т. 18. В. 8. С. 1397—1402.
- [20] Tell B. // J. Appl. Phys. 1978. V. 49. N 7. P. 5938—5942.
- [21] Lang D. V., Kimerling L. C. // Appl. Phys. Lett. 1976. V. 28. N 2. P. 249—253.
- [22] Krispin P., Maeger J. // Phys. St. Sol. (a). 1984. V. 84. N 2. P. 573—583.
- [23] Ferenczi G. // J. Appl. Phys. 1983. V. 54. N 6. P. 3902—3912.
- [24] Hamielton B., Smith B. L. // Appl. Phys. Lett. 1973. V. 22. N 4. P. 674—676.
- [25] Godwad K., Nagy A., Rez Z. // Phys. St. Sol. (a). 1976. V. 34. N 2. P. 605—710.
- [26] Тхорик Ю. А., Хазан Л. С. Пластическая деформация и дислокации несоответствия в гетерозитаксиальных системах. Киев, 1983. 304 с.
- [27] Захаров Б. Г., Устинов В. М. // Электрон. техн. Сер. 6. 1974. № 7. С. 76—81.

Институт полупроводников АН УССР
Киев

Получена 9.07.1989
Принята к печати 2.01.1990